

мысли, что онъ былъ грѣшникомъ и что онъ снова можетъ утратить чистоту крещенія».

Подъ мрачными сводами монастырей, гдѣ все говоритъ о покаяніи и умерщвленіи плоти, вы желали бы встрѣтить убитыя скорбью лица, печальные взоры, изможденные тѣла? Какое заблужденіе! Радость, миръ, спокойствіе духа—это, такъ сказать, основное правило монастырской жизни. Законодатель аскетической жизни, преподобный Кассіанъ Римлянинъ, насчитываетъ— семь смертныхъ грѣховъ. И въ числѣ ихъ онъ считаетъ печаль, какъ самую тяжелую болѣзнь души, которая такъ часто ослабляетъ и убиваетъ человѣка, живущаго въ уединеніи.

Все это утверждаетъ насъ, братіе христіане, въ той мысли, что наша религія есть религія мира, глубокаго мира и чистой святой радости. И это нужно помнить особенно теперь, въ эти священные дни воспоминанія воплощенія Божественнаго Слова, когда въ ночь Рождества Христова принеслась на землю ангельская пѣснь мира и любви. Нужно помнить это и стараться насадить въ своей душѣ этотъ божественный даръ *мира и радости*.

Епископъ Алексій.

О. Іоаннъ Кронштадскій—путеводная звѣзда Русскихъ Пастырей.

Новоюднія благопожеланія пастырямъ.

Пять лѣтъ тому назадъ, 1908 г. 20-го декабря, въ день памяти священномученика Игнатія Богоносца, отошелъ отъ насъ въ горній міръ тотъ, кто, подобно сему священномученнику, носилъ всю жизнь Христа Бога въ сердцѣ своемъ: приснопамятный и доблестный молитвенникъ, пастырь-учитель, яркій свѣтильникъ Русской Церкви, о. Іоаннъ Кронштадскій. Велика и неутѣшна тогда была скорбь всюду православно-русскихъ сыновъ необъятной Россіи! Намъ памятно глубоко печальное чувство сиротства, потерянности, какой то незамѣнимой покинутости, оставленности, охватившей всѣхъ насъ въ годъ тихой кон-

чины того, кто въ теченіи болѣе чѣмъ полвѣка былъ для Русскаго народа колесницей Израиля и конницей его. Чувствовалось, что *отошелъ кто то* отъ насъ, невыразимо дорогой, близкій сердцу каждаго изъ насъ, отецъ, пастырь-наставникъ, бывшій путеводной звѣздой въ теченіи болѣе, чѣмъ полвѣка, для всѣхъ, вездѣ и всюду, — отъ царскихъ палатъ и до послѣдней лачуги! Въ самомъ дѣлѣ, какъ пріятно было, при жизни о. Іоанна, среди скорбей и печалей бушующихъ волнъ необъятнаго житейскаго моря, сознавать, что тамъ, на далекомъ сѣверѣ, въ Кронштадтѣ, близъ столицы царствующаго града Петра, свѣтитъ яркимъ свѣтомъ на всю Россію свѣтлый маякъ: живетъ и служитъ священникъ — служитель Божій, всецѣло отдавшій себя Богу и ближнимъ, великій молитвенникъ, любвеобильный носитель и выразитель духа Церкви Христовой, о. Іоаннъ, къ которому можно было обратиться за совѣтомъ и молитвою во всякое время, тогда, когда въ болѣзни, напр., безсильна была помощь отъ людей. И вотъ его теперь не стало. Умеръ, оставилъ насъ сирыми всероссійскій пастырь, подлинный властитель духа сотенъ и тысячъ людей, пастырь другъ, совѣтникъ и цѣлитель всѣхъ, обращающихся къ нему — богатыхъ и бѣдныхъ, ученыхъ и неученыхъ, знатныхъ и простыхъ.

Трудно въ немногихъ словахъ охарактеризовать личность о. Іоанна въ его многостороннемъ, всеобъемлющемъ пастырскомъ служеніи. Но все-же сдѣлаемъ попытку. Въ лицѣ почившаго отошелъ отъ насъ въ вѣчный покой во 1-хъ дерзновенный къ Богу молитвенникъ, пламенѣвшій огнемъ молитвы, какъ Серафимъ у престола Божія, и другихъ окрылявшій и возвышавшій во время молитвы въ чудный небесный горній міръ! Отошелъ отъ насъ добрый пастырь, земной судія совѣстей человѣческихъ, удивительный мужъ благодатной силы, *пастырь — врачъ*. Сколько людей уходило отъ него обновленными, просвѣтленными вѣрой и окрыленными надеждой новой обновленной жизни. У сколькихъ лицъ возжигался снова почти уже совершенно потухшій свѣтильникъ жизни?! Какая гигантская внутренне

совершаемая, но и внѣшне зримая работа надъ душой человѣческой совершалось въ этой особенно трудной области пастырской дѣятельности. Вспомнимъ общія исповѣди, когда о. Іоаннъ въ Кронштадскомъ Соборѣ обращался съ огненнымъ словомъ, послѣ молитвъ предъ исповѣдью, къ тысячамъ исповѣдниковъ и буквально потрясалъ души ихъ, когда они, кающіеся грѣшники, та-ти, разбойники, чувственники, пьяницы, чревоугодники, отзываясь на его призывъ къ покаянію, тутъ-же, забывъ ложный стыдъ, вслухъ всѣхъ исповѣдывались въ своихъ грѣхахъ, оглашая стономъ и плачемъ своды громаднаго храма. Не стало съ нами далѣе вдохновеннаго проповѣдника идеаловъ жизни, при одномъ имени котораго и сейчасъ въ душѣ воскресаетъ что-то чистое, свѣтлое и святое, не загрязненное мірской суетой. Его благодатное слово въ многотомныхъ твореніяхъ и сейчасъ окрываетъ душу и возвышаетъ ее въ горній таинственный міръ. „Церковь — источникъ Іаковль, содержащій въ себѣ приснотекущую воду жизни, благодать Божию, оживотворяющую насъ, утоляющую жажду душъ“, писалъ о. Іоаннъ, и въ его твореніяхъ эта благодать особенно живо ощущается и познается благоговѣйно, такъ какъ самъ онъ былъ живымъ носителемъ, яркимъ выразителемъ ея духа для всѣхъ, имѣвшихъ счастье видѣть и слышать его. Не стало молитвенника—цѣлителя, щедраго христіанскаго благотворителя, отца сиротъ и вдовъ питателя, друга нищихъ и Домовъ трудолюбія устроителя.

Такъ разносторонне всеобъемлюща была дѣятельность о. Іоанна! А посему какъ не печалиться, какъ не скорбѣть всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Русской земли, что нѣтъ съ нами болѣе о. Іоанна! Но намъ, пастырямъ Церкви, въ настоящіе дни смутной эпохи, когда жизнь кругомъ такъ бурно волнуется и кипитъ, когда волны невѣрія, безбожія и разврата обуреваютъ корабль церкви Христовой, слишкомъ мало плакать только слезами скорби и печали. Нѣтъ, намъ нужно сдѣлать гораздо больше. Намъ нужно какъ можно чаще воскресать въ себѣ дивный образъ недюжинной личности *Пастыря Церкви*.

Избранника Божія, сосуда Благодати Божіей, такъ ярко сіявшаго на свѣщницѣ Церкви Христовой! Намъ нужно всесторонне изслѣдовать и освѣтить все сохранившіяся свѣдѣнія о жизни и дѣятельности великаго пастыря, научно разобратъся въ оставленныхъ имъ дивныхъ литературныхъ трудахъ, памятникахъ его духовной, внутренней, сокровенной жизни во Христѣ и претворять по нимъ въ себя свѣтлый образъ почившаго. Пусть во весь ростъ встанетъ предъ нами этотъ величайшій колоссъ, отецъ русскаго народа, выслушавшій покаяніе миллионовъ людей, находившійся у постели тысячъ больныхъ и умирающихъ, успокоитель многого множества труждающихся и обремененныхъ, печальникъ скорбящихъ, другъ и покровитель дѣтей, кормитель сирыхъ и бѣдныхъ, врачъ больныхъ, учитель заблуждающихся, этотъ настоящій пастырь Христовъ. Пусть станетъ ясно для насъ, гдѣ, въ чемъ заключается тайна обаянія этой великой личности, въ чемъ сила ея. Не скоро, разумѣется, будетъ подведенъ итогъ и сдѣлано заключеніе, ко всей, отнынѣ исторической жизни и дѣятельности о. Іоанна. Но и теперь, кажется, можно сказать, что основнымъ чувствомъ души почившаго, сообщавшимъ настроеніе его духу и опредѣлявшимъ его дѣла, слова, помысленія была его живая вѣра въ Христа Спасителя, и его чистая и безпредѣльная, пламенная любовь къ Нему, о чемъ свидѣтельствуетъ и самое заглавіе дневника его „Моя жизнь во Христѣ“. Самъ о. Іоаннъ объ этомъ писалъ: „Христось—моя сила, Богъ и Господь. Имъ я живу, спасаюсь, оживотворяюсь, укрѣпляюсь, юнѣю духомъ и тѣломъ. Имъ влечется ко мнѣ народъ; Имъ я господствую надъ умами и сердцами, Имъ исцѣляю страсти и болѣзни духа и тѣла“. Богословскія, философскія, историческія и разныя другія науки, пишетъ о. Іоаннъ въ своей біографіи, широко и глубоко преподаваемые въ дух. академіи, уяснили и расширили мое міросозерцаніе, и я, Божією благодатію, сталъ входить въ глубину богословскаго созерцанія, познавая болѣе и болѣе глубину благодати Божей, создавшей все премуд-

ро, прекрасно, благотворно; особенно плѣнилъ мой умъ и сердце премудрый планъ спасенія погибающаго рода человѣческаго чрезъ Божественнаго Агнца Божія, Иисуса Христа, вземлющаго грѣхи міра (Іоанн. 1, 29). Съ первыхъ дней своего служенія церкви, я поставилъ себѣ за правило: сколь возможно искреннѣе относиться къ своему дѣлу, пастырству и священнослуженію, строго слѣдить за собой, за своею внутреннею жизнью (Ц. В. 1909 г., № 1, стр. 30—31). Читая дневникъ о. Іоанна и другія его сочиненія, мы не встрѣтимъ въ нихъ трактатовъ и разсуждей о внѣшнихъ приемахъ широкой пастырской дѣятельности его, не въ нихъ, очевидно, сила его пастырскаго значенія; нѣтъ, мы встрѣчаемся въ нихъ исключительно съ внутренними переживаніями его духа, яркими изображеніями глубины, силы и живости его пламенныхъ чувствованій вѣры, молитвы, покаянія, любви къ Богу, горнему міру и ближнимъ. Этими благоговѣйными чувствованіями онъ и одушевлялся на подвигъ непримѣрнаго пастырскаго служенія. Какой прекрасный урокъ даетъ намъ всѣмъ о. Іоаннъ въ этомъ отношеніи. Повторяемъ, мы переживаемъ время тревожное, тяжелое, когда съ легкой руки гр. Л. Толстого отовсюду раздаются враждебные голоса противъ церкви Христовой, будто бы утратившей духъ живой, дѣятельной вѣры и любви къ Богу и ближнимъ, замкнувшейся въ формы бездушной обрядности. Намъ, пастырямъ, бросаютъ тяжкое обвиненіе, будто бы мы потеряли ключи отъ ума и сердца нашихъ пасомыхъ, обратились въ простыхъ требоисправителей... И вотъ въ лицѣ о. Іоанна предсталъ предъ изумленнымъ міромъ свѣтильникъ вѣры Христовой, яркимъ пламенемъ освѣтившій и разсѣявшій мракъ окружающей тьмы, мракъ безвѣрія. Воскресшее язычество, подъ вліяніемъ безбожія и разврата, пришедшихъ къ намъ съ запада, готово было завладѣть умами, проникнувъ во всѣ норы общественной жизни; оно постепенно вытравляло изъ души людей, особенно интеллигенціи, сознаніе дѣйственности христіанства. Вѣра!—что-то далекое и точно даже мертвое слышалось въ семь словъ для интеллигентнаго человѣка.

Гораздо ближе было дѣйствіе естественно плотскихъ началъ, яснѣе сознавалась ихъ сила, ихъ власть! Но вотъ явился о. Іоаннъ и, повторяемъ, воочію силою своей молитвы всѣмъ показалъ, что „Небеса живы, божественны и благодатны“. Подобно тому, какъ въ эпоху монгольскаго ига, когда люди безпомощно опускали руки, теряли бодрость и энергію духа, Препод. Сергій, величайшій подвижникъ XIV в., своимъ примѣромъ всѣмъ показалъ, что не все еще доброе погибло въ рус. народѣ, такъ и о. Іоаннъ Сергіевъ, избранный сосудъ благодати Божіей, изволеніемъ Промысла Божія, въ концѣ XIX и началѣ XX в. всѣмъ показалъ силу и животворность поругиваемой и осмѣиваемой вѣры и Церкви Христовой. Теперь кто хочетъ спросить у христіанина, покажи мнѣ вѣру отъ дѣл твоихъ, или другихъ, что дѣйствительно твое ученіе—жизнь, а не отвлеченная догма, онъ покажетъ намъ на о. Іоанна Кронштадтскаго и тѣмъ оправдаетъ себя. Враги Церкви Христовой говорили и говорятъ—гдѣ чудеса, гдѣ знаменія? Мертва Церковь, мертва вѣра, она не въ силахъ сотворить знаменія. И вотъ на виду у всѣхъ—градъ на верху горы сталъ: жизнь о. Іоанна! Пусть не говорятъ, что онъ единиченъ. Подобно тому, какъ въ природѣ, пишетъ одинъ проповѣдникъ, высочайшія горы не встрѣчаются одни, но всегда окружены меньшими, такъ и въ духовномъ мірѣ встрѣчаемъ тотъ же законъ. О. Іоаннъ былъ великимъ свѣтильникомъ, стоявшимъ на верху высокой горы, но тѣмъ же свѣтомъ вѣры Христовой горятъ въ храмахъ Св. Православной Церкви искренніе его сослужители, смиренные пастыри, орудія, слуги Небеснаго Домовладыки, Пастыреначальника Христа. И вы, съ гордымъ презрѣніемъ взирающіе на пастырство, помните, что вышедшій изъ среды его, о. Іоаннъ не одинокъ, что есть въ Св. Православной Церкви носители духа Іліи, и среди нихъ можетъ быть скрываются подобные ему. Когда слышишь ихъ молитву спѣши обнажить главу, ибо велика въ ней сила, и ты видѣлъ ее. Когда видишь, какъ среди народной суеты идетъ смиренный сельскій пастырь,—почти его. Помни,

что и онъ носитель дара молитвы Церкви Христовой, давшей и воспитавшей о. Иоанна. У насъ нѣтъ обычая писать и говорить о всѣхъ случаяхъ благодатныхъ воздѣйствій по молитвамъ пастырей Церкви. А они всегда были и будутъ!!! Сколько чудесъ и сейчасъ совершается при святыхъ чудотворныхъ иконахъ, по молитвамъ Церкви Христовой.

Нерѣдко бываетъ, что современные пастыри преувеличиваютъ значеніе внѣшнихъ вѣдѣній церковной или общественной дѣятельности. О. Иоаннъ напоминаетъ намъ и громко провозглашаетъ словомъ и примѣромъ, что не во внѣшней дѣятельности заключается значеніе пастырства, а прежде всего во внутреннемъ подвигѣ молитвы, покаянія, очищенія совѣсти, причащенія св. таинъ Христовыхъ и дѣятельнаго сострадательнаго служенія ближнимъ. „Плохъ тотъ богословъ, тотъ пастырь, тотъ проповѣдникъ, тотъ законоучитель, который, трактуя о божественномъ мірѣ, не чувствовалъ на собственномъ существѣ самоприкосновенія съ этимъ міромъ. „Проникнемся-же, стцы и братія, по примѣру о. Иоанна, благодатною силою христіанства, проведемъ эту силу во внутреннее существо нашего пастырскаго служенія, и это будетъ лучшимъ выраженіемъ глубокаго благоговѣнія и преклоненія предъ подвигомъ жизни почившаго. Не слезъ и сожалѣній ждетъ отъ насъ нашъ преставившійся учитель жизни. Нѣтъ, надъ бѣлоснѣжной мраморной плитой, скрывшей бранныя останки великаго Служителя Божія, можно плакать только о живыхъ, но не объ умершемъ. Вѣруемъ, что кристально чистая и свѣтлая, какъ слезка, душа почившаго праведника, разлучившась кротко и тихо съ тѣломъ, покоится тепѣрь въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго, по непреложному обѣтованію Господа, рекшаго: „идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ“. — Насъ почившій призываетъ не къ слезамъ, а къ подраженію, онъ зоветъ насъ идти тѣмъ же путемъ, какимъ и онъ прошелъ предъ нами, зоветъ къ неустанному труду внутренней, сокровенной жизни во Христвѣ. Объединимся-же около о. Иоанна, да будетъ Онъ намъ путеводной звѣздой!

Какъ желательно было-бы, чтобы нашъ проповѣдническій кружокъ, по примѣру другихъ городовъ, объединился около о. Іоанна, какъ своего духовнаго вождя, и образовалъ собой братство или союзъ имени о. Іоанна. Пусть сочиненія о. Іоанна, его проповѣди, дневники сдѣлаются у насъ настольными книгами, предметомъ непрестаннаго и внимательнаго изученія. Трудно найти книгу, болѣе необходимую, болѣе полезную для нашего брата, какъ дневникъ о. Іоанна, или его мысли о Церкви и ея богослуженіи. Читая ихъ неторопливо и вдумчиво, чувствуешь, что соприкасается съ душой Кронштадскаго пастыря и отъ его благодатнаго духа самъ разгораешься духомъ и выходишь изъ состоянія безразличія, холоднаго равнодушія, и хотя не долго начинаешь жить истинною Христіанскою и пастырскою жизнью. (Въ пасхальномъ номерѣ „Кронштадскій пастырь“ за прошлой 1913 г. (№ 15—16, стр. 288), приведенъ замѣчательный примѣръ необыкновеннаго дара прозорливости о. Іоанна въ отношеніи къ одному священнику, купившему сочиненія его. Приводимъ дословно письмо сына этого священника:

„Отецъ мой (священникъ с. Болонья, Новгород. Епархіи), будучи по своимъ дѣламъ въ СпБургѣ, откуда долженъ былъ представить свою дочь въ Новгород. Епарх. училище къ началу занятій, заѣхалъ въ г. Кронштадтъ, чтобы повидать глубоко имъ чтимаго о. Іоанна и попросить его молитвъ и благословенія. По пріѣздѣ туда, онъ остановился въ домѣ трудолюбія, гдѣ и узналъ, что въ этотъ день Батюшку видѣть нельзя, а что онъ будетъ служить въ Андреевскомъ Соборѣ на слѣдующій день. Вечеромъ, проходя мимо книжной лавки, отецъ зашелъ и купилъ „Моя жизнь во Христѣ“ и еще много различныхъ брошюръ и поученій о. Іоанна, на что и затратилъ 33 рубля изъ тѣхъ денегъ, кои онъ долженъ былъ внести какъ плату за обученіе дочери, надѣясь покрыть дефицитъ полученіемъ долга въ С.-Петербургѣ. Утромъ слѣдующаго дня отецъ отправился въ Соборъ, чтобы попросить у о. Іоанна позволенія сослужить ему Божеств. Литургію, но, придя въ Алтарь, увидаль, что

нечего и думать о такомъ желаніи, ибо почти весь Алтарь былъ заполненъ пріѣзжими священниками и протоіереями, желающими тоже сослужить о. Іоанну. Стоитъ отецъ въ дальнемъ уголкѣ св. Алтаря и горюетъ, что не можетъ исполнить своего искренняго давнишняго желанія.. Вдругъ толпа раздается, и о. Іоаннъ идетъ къ отцу и говоритъ: „ты, отецъ, приготовлялся, такъ облачайся и служи“. Всѣхъ поразилъ этотъ случай. Но, вотъ кончилась служба, и о. Іоаннъ, пріобщившись Святыхъ Таинъ, слушаетъ около жертвенника молитвы по причащеніи, а рядомъ стоитъ отецъ. Вдругъ о. Іоаннъ наклоняется и, не смотря, беретъ изъ середины стоящей тутъ корзины съ письмами два денежныхъ пакета и передаетъ ихъ отцу со словами: „возьми, пригодится“. Отецъ начинаетъ отказываться, говоря, что не нуждается, но въ концѣ-кѣнцовъ долженъ былъ взять пакеты послѣ повтореннаго: „возьми, я знаю, что тебѣ нужно будетъ“. Удивленію и благодарности отца не было границъ, когда онъ увидѣлъ, что въ первомъ пакетѣ—30 р., а во второмъ—3 р., т. е. та именно сумма, которую онъ затратилъ на пріобрѣтеніе книгъ, и которую, по пріѣздѣ въ СПетербургъ, дѣйствительно не могъ бы покрыть, такъ какъ не получилъ ожидаемаго долга, а значитъ и не могъ бы внести полной платы за обученіе дочери“.

Вѣчная достоблаженная память и нескончаемое блаженство да будетъ твоимъ удѣломъ, приснопамятный и доблестный молитвенникъ и пастырь, учитель русской земли! Помолись за насъ, пастырей русской церкви, у престола Вседержителя, дабы Духъ твой, ярко сіявшій и въ жизни твоей и въ славномъ отшествіи твоёмъ, отобразился въ насъ, скорбно взирающихъ на удаленіе твое отъ насъ въ лучшій міръ,—если и не сугубо, по недостойнству нашему, какъ Іліинъ въ Елисеѣ, то хотя по мѣрности нашей. Тогда и слѣпые увидятъ, что благодать Божія не оскудѣла въ русской землѣ! Аминь.

Прот. С. Ильменскій.